Изуку приоткрыл один глаз и огляделся. Его руки, все еще поднятые, чтобы прикрыть лицо, были неповреждены. Как и все остальное его тело. Нога, которую он инстинктивно прижал к груди, чтобы свести к минимуму свой профиль, медленно опустилась на землю, и он опустил руки, за которыми вскоре последовала челюсть.

Весь участок тротуара был практически усыпан осколками стекла... за исключением непосредственной области вокруг и позади восьмилетнего мальчика. Изуку похлопал себя по плечу, недоверчивый смех сорвался с его губ, когда он посмотрел на взрослых в магазине. Все четверо уставились на него, героя-новичка с обнаженным рельефом на видимых частях ее лица. "Я в порядке!" Он повеселел, и явное облегчение, которое он испытал, придало ему сил. Злодей точно помнил, где он был и что пытался сделать. Он развернулся на каблуках и помчался в заднюю часть магазина. "Он бежит!"

Голова героини повернулась к преступнику с рычанием на губах. "Ты пытался убить ребенка! ТЫ ТРУП, ПРИДУРОК!" А потом она помчалась за ним, чтобы вершить праведное правосудие над его задницей. А затем и все остальное в нем.

Ее слова пробились сквозь туман сока "о-слава-богу-я-все-еще-жив", пробежавшего по телу Изуку, и он побледнел. Я чуть НЕ УМЕР! Его мозг завизжал, и он бросился бежать.

Он не смотрел, но если бы смотрел, то увидел бы и услышал, что его шаги по битому стеклу даже слегка не хрустели, и что каждый шаг оставлял идеальное пространство голого бетона.

Его взгляд метнулся к вывеске, и он вздохнул с облегчением, узнав название. Все еще испытывая пьянящую смесь ошеломляющего страха и явного облегчения, он бросился вниз по тротуару, остановившись у входа в переулок рядом со своим домом. Отдышавшись, он кое-что заметил. Да, он тяжело дышал, но это возвращалось быстрее, чем раньше; и, во всяком случае, он чувствовал легкость, как будто мог продолжать бежать дольше.

Когда он задался вопросом, почему, его кожу странно покалывало. Задрав рукав, он обнаружил слой осколков стекла, невинно прилипших к его коже, как будто они были там все это время. Изуку задрал штанину, и, конечно же, на его бледных костлявых ногах было еще больше. Он распахнул рубашку, и бум, еще стекло. Моргая, он бессознательно сфокусировал свою Причуду, и стекло поднялось с его кожи и начало двигаться.

А потом он вспомнил, что стекло действительно острое, и он был действительно мясистым. Стекло остановилось на середине вращения, затем вернулось к его коже. Он слегка хихикнул, когда ему стало щекотно, и отметил, что, когда все стекло прижато друг к другу, оно чем-то напоминает змеиную чешую или кольчугу.

Подняв руку, Изуку направил стекло, чтобы оно медленно поползло вверх по его руке к его руке, удивляясь, как оно мерцало, как миниатюрные бриллианты в слабом освещении. "Стекло - это минерал... это не просто галька и камни...Интересно, что еще я могу контролировать?" Он что-то пробормотал себе под нос. Стекло вокруг его руки почти напоминало доспехи, подобные тем, что носил Технический Рыцарь... Образ перчатки сформировался в его сознании, детально

обрисованный его мыслями. Его руку защекотало, и стекло бесшумно превратилось в твердые защитные пластины вокруг его кожи. Плоскости стекла были непрозрачными, но прочно держались под пробным касанием.

Изуку моргнул и согнул пальцы. "Почему мне так легко двигать рукой?" - поинтересовался он вслух, потирая указательный и большой пальцы. Не было ни скрежета, ни хруста, только скрежет гладкого стекла по гладкому стеклу. "Подождите... телекинетическое поле…Я двигаю рукой вместе со своим телом и своей Причудой одновременно. Вдвое больше движений, вдвое больше усилий... Вдвое больше силы?"

Его взгляд упал на соседний мусорный контейнер, только что опорожненный этим утром, затем на его руку, которая сжалась в кулак. Стекло отодвинулось, оставив простую плоть. Он поморщился, но запустил кулаком в мусорный контейнер. Он издал разочарованный звук, и он прижал руку к груди, стараясь не заплакать. Изуку глубоко вздохнул и почувствовал, как боль в конце концов превратилась в тупую пульсацию. Он сосредоточился, и стекло потекло обратно вверх, превратившись в силикатную перчатку.

Он стиснул зубы, отвел руку назад и выбросил ее вперед.

Костяшки его пальцев ударились о металл мусорного контейнера... и металл поддался, отодвинувшись на фут с видимой вмятиной. Изуку, все еще вытянув руку, моргнул, и во второй раз за эту ночь из его груди вырвался взрыв ошеломленного смеха. Потом он задумался. Если я смогу сделать это со стеклом, покрывающим только мою руку…что я мог бы сделать, если бы она покрывала все мое тело? За которым последовало осознание. Мне нужно больше стекла.

И он точно знал, где его найти.

Хотя тени стали длиннее, и ночь действительно началась, Изуку чувствовал себя легче, чем когда-либо прежде, надежда снова зажглась в его груди. Возвращаясь к своему безумному рывку, мальчик обнаружил, что его привлекают мигающие огни и далекий разговор. Спрятавшись за мусорным баком, он выглянул наружу и навострил ухо, чтобы прислушаться. Очевидно, герой-новичок в конце концов поймал злодея с говорящей рукой и избил его до полусмерти. Сначала казалось, что у нее будут неприятности из-за чрезмерной силы, тем более что нападение на ребенка не могло быть подтверждено, поскольку его ультразвуковой свисток поджарил камеры видеонаблюдения. К счастью, оба клерка были готовы засвидетельствовать, что на самом деле был ребенок и что злодей на самом деле намеренно использовал свою Причуду, чтобы либо убить, либо, по крайней мере, серьезно ранить ребенка, и были готовы засвидетельствовать это.

Юный Мидория держался в тени, хотя и чувствовал, как в груди у него скручиваются струны вины. Он не был рад, что новичок попадет в беду, но в то же время, если он заявит в полицию, это определенно встревожит его мать еще больше. Поэтому он остался и наблюдал, как офицер сел в свою машину, выключил фары и уехал. Клерк начал подметать разбросанные остатки окна, складывая их в кучу у стены здания. Когда он закончил подметать, женщина позвонила ему изнутри с вопросом об их страховке. Продавец вошел внутрь, и Изуку увидел свой шанс.

Выскочив из своего укрытия, Изуку протянул руку и прикоснулся подошвой ботинка к куче стекла, с благоговейной улыбкой наблюдая, как мерцающие осколки силиката скользнули вверх по его ноге и исчезли под одеждой. Это было похоже на то, как песчинки мягкого песка скользят по его коже, медленно покрывая каждую его часть, пока от окна ничего не осталось. Он должен был чувствовать себя тяжелым, но он чувствовал себя почти легче воздуха. Стекло полностью закрывало его, утяжеляя волосы и ложась на лицо, как очень плохо сделанная маска.

Дверь открылась, и он в панике бросился прочь. Клерк повернулся, чтобы посмотреть на груду стекла, и остановился, заметив, что оно исчезло. Он осмотрел одну сторону улицы, затем другую. Никого. "Ты уже избавился от стекла?!" Его коллега-клерк крикнул изнутри, и он пожал плечами. Никаких ему проблем.

"да!"

Изуку резко остановился в переулке у своего дома, широко раскрыв глаза и затаив дыхание, но по совершенно другой причине. Я двигался ТАК БЫСТРО! Он прокричал про себя и тоже вслух, хотя и не заметил этого. "Когда стекло или камень покрывают только конечность, моя сила и скорость удваиваются! Но когда я покрыт полностью...все происходит по экспоненте...сила очень возросла! Как телекинетическая силовая броня!" - объявил он сам себе, подняв в воздух кулак, покрытый стеклом. Затем он посмотрел на помятый мусорный контейнер. Тыльная сторона его кулака.

Он ударил кулаком по мусорному контейнеру, и его рука прошла прямо сквозь него. В сумерках раздался скрежет режущегося металла, и Изуку вздрогнул от этого шума, а также от шума, последовавшего за ним, когда он выдернул руку обратно. Когда никто не пришел расследовать, он расслабился. Затем он вскинул руки вверх и завопил. "да! Моя причуда не в том, чтобы... БЛИН!" Дверь в конце переулка с грохотом распахнулась, напугав его так сильно, что он подпрыгнул.

Двое мужчин вышли, держа мешки для мусора и ворча, хотя и остановились, увидев мусорный контейнер в нескольких футах от того места, где он должен был быть, с дырой посередине. Затем они пожали плечами, бросили мусор внутрь и вернулись через дверь. "Чертовы еноты".

Над ними и прилип к стене, Изуку вздохнул, когда его сердце, наконец, перестало чувствовать, что оно вот-вот выскочит из груди. А потом его глаза расширились, когда он понял, что произошло.

Он был поражен, подпрыгнул на десять футов и инстинктивно использовал свое поле, чтобы закрепиться на кирпичной стене.

Медленно, осторожно Изуку высвободил руку и перевернулся, глядя вниз на свои руки и ноги, прилипшие к стене. "...Моя причуда удивительна..." Пробормотал он, прежде чем поднять глаза. Несколько кирпичных этажей простирались перед ним, маня его подняться.

Он отпустил свое поле на правой руке и медленно потянулся вверх. Затем на правую ногу. Затем его левая рука. Затем его левая нога. И он начал ползти вверх по стене, быстро набирая уверенность и скорость, пока вскоре не оказался на высоте шести этажей от земли. Он посмотрел на низкую группу зданий, улыбка на его лице ослепляла даже без стеклянного шлема на голове.

Изуку посмотрел на свои руки, затем вниз, на ноги. Могу ли я использовать свое поле, чтобы закрепить только свои ноги? Мысль о попытке и неудаче заставила его тревожно облизнуть губы, но мысль об успехе... которая управляла всем.

Осторожно, очень осторожно, он прислонил подошвы своих ботинок к кирпичной стене, перенаправив стекло, чтобы освободить больше своего поля, и прочно закрепился на месте. Сглотнув и зажмурив глаза, он оторвал пальцы от стены, один за другим... и оттолкнулся. Его руки замелькали, когда он попытался удержать равновесие, направляя свое поле к стене, как будто это была земля... и он замер.

Изуку открыл глаза и ахнул. Он стоял на стене, как будто это была твердая земля, как будто он изменил ориентацию только себя на боковую. Его живот сжался, и смех вырвался из его рта, и прежде чем он осознал это, он смеялся так сильно, что плакал. Его причуда была удивительной! Его Причуда что то может! Его Причуда вовсе не была бесполезной!

"Все говорят, что это бесполезная причуда, - пробормотал он себе под нос, снова разминая покрытую стеклом руку, - Доктор, учителя, другие дети…Каччан. Даже мама . Но она не бесполезна! Я пытался применить ее только одним способом, когда их так много! Так много применений! Моя причуда... могущественна! Я могущественен! Я не бесполезен!" Он запрокинул голову и крикнул в ночь: "Я НЕ БЕСПОЛЕЗЕН!"

http://tl.rulate.ru/book/69061/1882141